

..молитвенно жемане в англо
 ..издаден през мартура в 1911
 ..колорирката в станок ..
 ..нон изкуството ..
 ..образе ..
 ..тамошис ..
 ..умножени ..
 ..дочни ..
 ..ниси ..
 ..ади ..
 ..мине ..
 ..англо ..

Как мираж, как проклятье, как знамя...

На фона на ..
 ..
 ..
 ..

И тази ..
 ..
 ..
 ..
 ..

В ..
 ..
 ..
 ..
 ..

Там ..
 ..
 ..
 ..
 ..

Там ..
 ..
 ..
 ..
 ..

Там ..
 ..
 ..
 ..
 ..

Там ..
 ..
 ..
 ..
 ..

Две Сибири

Нет, мой отец погиб не на войне—
Был слишком стар он, чтобы стать солдатом.
В эвакуации, в сибирской стороне
Преподавал он физику ребятам.
Он жил, как все. Как все, недоедал.
Как все, вздыхал над невеселой сводкой,
Как все, порою горе заливал
На пайку хлеба выменной водкой.
Ждал вести с фронта—писем от меня.
А почтальоны проходили мимо.
И вдалеке от дыма и огня
Был обожжен войной неизлечимо...

На переднем крае

Не успели прилететь в Тюмень — началось, завертелось... Встреча в обкоме, выступления на заводах и фабриках, торжественное открытие декады, телевидение.

И такой темп все десять дней. Сначала, с непривычки трудновато, потом ничего, — втягиваешься. Только побаливает с недосыпу голова, только саднит от перенапряжения горло. Но когда выходишь на трибуну, об этом забываешь: так слушают здесь стихи!

В Нижневартовске в переполненном Доме культуры вдруг мне стало страшно. Это было как в юности, когда впервые вошла во фронттовую землянку, чувствуя на себе изучающие взгляды бывалых солдат.

Тюменщина — передний край Сибири, передний край страны! Здесь люди выкладываются, как на фронте, — работают с полной отдачей и при тридцатиградусном морозе, и в летнюю, особенно изнурительную на севере жару.

Тяжело? Да! Но окрыляет ощущение чуда. Шутка сказать — в одном только Самотлоре под слоями торфа и песчаника скрывается несколько десятков Баку!

Уже побежала по артериям страны густая темная кровь земли, уже обрадовались друзья, уже всполошились враги: «тюменское чудо» обещает переворот в мировой экономике.

На переднем крае не бывает легко. И происходит естественный отбор — слабые душой и телом уезжают. Оста-

ются самые сильные, самые выносливые, — самые мужественные. Элита!

И как здорово, что таким людям нужны стихи!..

Мелькают один за другим новорожденные города, ударные комсомольские стройки, буровые вышки. Выступаем много. Но... общаемся с людьми маловато — не хватает времени, план нашей поездки насыщен до предела. Изредка, давая автограф (ох, правильно ли, что писатели копируют привычки кинозвезд?), перекинешься с человеком двумя-тремя словами.

Можно ли познать душу края, глядя на него с борта теплохода, из окна автобуса или со сцены?

Конечно, нет. Но нельзя не «заболеть» Сибирью, даже познакомившись с ней мельком, второпях.

И почему бы не вернуться сюда уже не торжественным кортежем, а, так сказать, в рабочем порядке? Почему бы не остановиться в уютном, похожем на красивый курортный поселок Горноправдинске или в неустроенном пока, но поражающем своими масштабами, размахом строительства, наполненном молодым порывистым ветром Нефтьюганске?

Спокойно, без суеты подышать этим ветром, слетать на вертолете на буровую, вечером за чашкой чая разговаривать по душам с новым своим знакомым — геологом или бурильщиком, посидеть у костра с ребятами из строительных отрядов.

Здесь есть на что посмотреть внимательным писательским глазом, сквозь пресловутый «магический кристалл».

Большие события рождают больших людей. Приглянитесь к пионерам Тюменщины — геофизикам, вертолетчикам, строителям. Сколько здесь интересных характеров!

А эта особая атмосфера, напряженные сюжеты, невыдуманные конфликты — сколько материала для писателя! Нетронутое богатство...

Бывает и так: ищем своих героев за морями, за горами, за широкими долами, а когда они рядом — не замечаем.

Уже на теплоходе, везущем нас из Тобольска до Нижневартовска, открываю как-то документальную повесть о Тюменщине «Разбудившие землю». Дохожу до места, где рассказывается, как вездеход геологической партии проваливается в болото.

«Выход один — вытянуть вторым вездеходом. Но крик, за который цепляется трос, глубоко в воде. Кому-то надо нырнуть.

Мороз градусов тридцать, никакого укрытия — с холода на холод. И вдруг:

— Разрешите мне?

Кто бы вы думали? Корреспондент, самый «нетаежный» товарищ из всего отряда! Впрочем, это не совсем так. Написавший первую книгу о нефтеразведчиках Сибири Евгений Григорьевич Ананьев за много лет побывал чуть ли не во всех экспедициях...

Ананьев! В этой поездке по Тюменщине он взвалил на себя нелегкую ношу заботы о нашем быте — гостинице, питании и тому подобных прозаических материях. Застенчивый, заросший до самых глаз черной дремучей бородой. Между собой мы так его и звали — «борода».

Три раза нырял тогда Ананьев в ледяную воду. Вот тебе и «борода»!

...Впечатления громоздятся на впечатления. И вдруг одно — совсем неожиданное.

В Сургуте, к нашему другу, болгарскому писателю Серафиму Северняку, подошел немолодой уже человек. Сказал, что живет в селе, за 60 километров, добирался на попутных. Нет, не затем, чтобы слушать стихи — просто он узнал, что среди приехавших писателей есть и болгары.

Человек этот (назовем его Петровым) рассказал Северняку свою историю.

Войну лейтенант Петров закончил в Болгарии, в небольшом провинциальном городке. Там встретил и полюбил молоденькую болгарскую учительницу. Стали жить вместе.

Потом лейтенанта демобилизовали. Жену взять с собой в Россию было нельзя, к тому же формально она и не считалась женою.

Петров уехал, поклявшись, что добьется разрешения на брак и вызовет жену к себе на родину, в сибирское село.

Прошел не год и не два — добился все-таки человек своего, послал вызов в далекую Болгарию. А оттуда ответили что не дождалась его любимая — вышла замуж...

Минуло более четверти века. Петров давно уже женился — хорошая жена, удачные дети. Но рассказывая свою историю незнакомому болгарину, седой пятидесятилетний человек иногда замолкал, борясь с перехватившей горло судорогой...

...Ночами мы плывем и плывем по нескончаемой Оби. «Длинный море» — точно и образно определил эту реку азербайджанский поэт Фикрет Сады

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу вы можете почитать в
Оренбургской областной универсальной
научной библиотеке им. Н.К. Крупской
по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20
тел.: для справок: (3532) 77-92-66